

Гермиона выглядела, будто её предали, и в ярости унеслась прочь. Гарри лишь покачал головой ее глупости и отправился на зельеварение. Он надеялся, что впредь она не станет его донимать. В конце дня профессор Флитвик проинформировал его, что директор с нетерпением ожидает встречи с ним. Чуть позже он обнаружил себя сидящим напротив Альбуса Дамблдора.

Альбус смотрел на Гарри Поттера. Его план подружить Поттера с Уизли не сработал. Но ему ведь лучше знать, что хорошо для Золотого мальчика. Молли Уизли провалила его поручение, а инцидент с Ремусом Люпином серьезно обеспокоил старого директора. Он отлично знал, что Люпин его никогда не предаст. Ох, так хорошо было иметь верных людей в своем стане. Послушных пешек, готовых беспрекословно выполнять любые приказы. "Если бы только Северус не попал в Азкабан", — подумал Дамблдор про себя. Та полоса препятствий, которую он установил для Поттера, теперь была абсолютно бесполезна из-за смерти Квиррела, который так спешил добыть камень для своего господина. Темная магия разрушила его тело, поскольку он был одержимым. Альбус не представлял себе, что Том может так низко пасть, хотя был когда-то его лучшим студентом. Впрочем, он еще может все исправить. В плане Альбуса наказанию бывшего ученика было отведено особое место — сразу после смерти Гарри Поттера. Он заставит Темного Лорда пожалеть обо всем, а затем заставит покаяться и вернуть прежнее имя. Или же заставит принять свое — Том Дамблдор. Альбус всегда мечтал о сыне. И таким образом он возведет на свое место нового лидера Света и станет величайшим магом современности. Возможно, более великим, чем Мерлин.

Из мыслей о прекрасном его вырвал спокойный голос Поттера.

— Чем могу служить, директор?

— Ах, мой мальчик, я слышал тревожащие меня слухи о том, что ты изучаешь и практикуешь темные искусства, — взволнованно начал Дамблдор. — Это серьезное обвинение, Гарри, и устав Хогwartса вынуждает меня проверить твой сундук и остальные вещи, чтобы выяснить так ли это.

Его бесцеремонно перебил профессором Флитвик.

— Эти обвинения были сделаны завистливой одиннадцатилетней ученицей Гриффиндора, директор, — заявил тот. — Минерва уже провела воспитательную беседу с мистером Поттером и мисс Грейнджер и убедилась в том, что никаких книг по темным искусствам нет. На деле же книга принадлежала Джеймсу Поттеру и была подарком Минервы на семнадцатилетие отца Гарри. Поэтому я заверяю вас как декан факультета Рейвенкло, что все обвинения были беспочвенны.

Альбус был раздражен. Из его рук только что выскользнула прекрасная возможность порыться в вещах Гарри Поттера и что-нибудь конфисковать под предлогом нарушения школьных правил. Разумеется, он мог бы и так их обыскать, без всякого постановления или уведомления Поттера, но при отсутствии улик ему бы пришлось изрядно попотеть, чтобы объяснить за свои действия. Древние семьи, не раздумывая, подняли бы вопрос о смещении его с директорского поста, так как секреты их семей и наследников являлись неприкосновенными.

— Я видел в омуте памяти воспоминания о вашей встрече с Ремусом Люпином, Гарри, — сказал Дамблдор, осторожно подбирая слова. — И я должен признать, что весьма в тебе разочарован. Он был лучшим другом твоего отца и обвинять его в чем-либо — несправедливо. Твои родители поддержали бы меня. Ты должен учиться прощению, мой мальчик. В мире столько страданий, и только самопожертвование может сделать его лучше.

Он не обманывал — Поттер должен будет пожертвовать собой во имя всеобщего блага. А для этого ему придется простить старого директора и прислушаться к его советам.

— Я должен был догадаться, что он покажет вам свои воспоминания, директор, и с моей стороны было глупо об этом не подумать заранее, — мягко произнес Поттер. — Вы должны понимать, что он был другом моего отца, а не моим другом. И вы правы. Мой отец не простил бы мне такого отношения к своему другу, как не простил бы того, как жил его сын все свое детство. Хочу отметить, что я не стану чинить препятствий в общении Ремуса Люпина с Сириусом Блэком. Это их дружба, а не моя. Но с вашим утверждением, сэр, я категорически не согласен. Мы не должны жертвовать, чтобы жить. В нашей жизни всегда есть место выбора. И каждый наш выбор определяет жизненный путь. Мы можем жить счастливо, если сделаем правильный выбор, и если так, то нужды в жертвах нет. Так устроена жизнь.

— Ты дал мне много пищи для размышлений, Гарри. Можешь идти, — спокойно произнес Альбус, едва скрывая свой гнев.

Как это щенок посмел не согласиться с ним, с самим Альбусом Дамблдором! Что одиннадцатилетний ребенок смыслит в жизни? Есть только Всеобщее Благо, остальные подходы в корне неверны!

В середине января Букля все еще не вернулась с ответом. Гарри серьезно беспокоился за свою сову. Но раньше чем он предпринял шаги к ее поискам, она вернулась шестнадцатого января с письмом. Гарри вздохнул и погладил сову по перьям.

— Ты напугала меня, девочка, — нежно сказал он сове. — Я волновался. Но ты проделала великолепную работу, и я доволен тобой. Лети, отдыхай. Я позабочусь о том, чтобы на завтрак у тебя был самый сочный кусок бекона.

Букля гордо ухнула и взлетела, направляясь в совятню, где ее ждал заслуженный отдых и сон. Гарри открыл письмо и углубился в чтение.

Уважаемый Лорд Поттер!

Большая радость для нас получить весточку от пра-пра-правнука наших бывших учеников Уильяма и Изабеллы, которые были весьма одаренными студентами. Прежде всего мы бы хотели вас заверить, лорд Поттер, что нашу собственность никто не забирал. Альбус попросил камень для дальнейшего изучения, но получил вполне пригодную подделку. Он не первый человек, который пытается хитростью получить камень для своей выгоды, и далеко не последний.

Мы также выражаем вам восхищение вашим характером — у вас была возможность выкрасть камень, но вместо этого вы предпочли связаться с нами. Вы очень интересный юноша, лорд Поттер, и мы с Перенеллой надеемся в дальнейшем поддерживать с вами контакт.

Упомяну кое-что интересное. Ваша сова действительно особенная. Наш дом укутан сильными чарами, не позволяющими его обнаружить как магглам, так и волшебникам, не говоря уж про сов. И представьте себе наше удивление, когда мы обнаружили в своем доме белоснежную сову с письмом. Мы сделали для нее исключение в своей защите, чтобы ей более не приходилось так плутать. И пожалуйста, пишите нам в любое время. Трудно найти умного, идеалистичного человека в эти дни.

С наилучшими пожеланиями,

Николас и Перенелла Фламель.

P.S. Мы знали о плане Альбуса до того, как он поставил свою ловушку в замке. Позвольте дать вам совет — поработайте над своей агентурной сетью. Никогда не поздно начать.

Гарри уже думал над вербовкой осведомителей. В своё время у Поттеров была довольно внушительная агентурная сеть — Поттеры и Блэки всегда заботились об устранении конкурентов. Блэки были потрясающими убийцами, но никто не мог обвинить их в этом, поскольку никаких доказательств предъявить им не могли. Поттеры не занимались силовым устранением конкурентов, а предпочитали грабить их до последнего кнута. Самым восхитительным было то, что никто не мог подумать на Поттеров. Глубокие хранилища семьи были заполнены золотом и трофеями. И о чем никто не догадывался — обе семьи использовали домашних эльфов для своих вылазок.

Домашние эльфы использовали особую магию, которую непросто отследить волшебникам. Они использовали ее для слежки за своими врагами. Это одна из причин, по которой у Поттеров было много домашних эльфов. В свою очередь, эльфам соседство с волшебниками необходимо для жизни и размножения — без этого они слабеют и умирают.

Но это проблемы завтрашнего дня, а сегодня у него крайне изнуряющая тренировка к чемпионату по дуэлям для тех, кому нет тринадцати лет. Поттер показал Комнату-По-Требованию Дафне, и та была в восторге. Теперь они заниматься могли вместе. Дафна читала книги и наблюдала, как тренируется Гарри. Он начал учить ее некоторым защитным заклинаниям. Дафна получила массу громовещателей и писем с угрозами после статьи в «Ежедневном Пророке» (самый громкий принадлежал миссис Уизли), и Гарри не хотел, чтобы Дафна оставалась беззащитной. Помимо этого он начал тренировать ее в Окклюменции.

Остаток года прошел без каких-либо проблем. Он по-прежнему был лучшим в потоке. Горащий Слизнорт не уставал его хвалить. Тренировки продолжались, а экзамены стремительно приближались. Дафна и Гарри становились ближе и считали друг друга лучшими друзьями.

— Закрой глаза, — шепнул Гарри, открывая перед ней дверь в Комнату-По-Требованию. Это

был март, день рождения Дафны.

Она развеселилась от его серьезности и решила позже над ним подшутить. Он встал позади, закрыв ее глаза ладонями, и аккуратно провел в комнату. Дафна ничего не могла с собой поделать, кроме как улыбаться на все его попытки сделать этот день рождения особенным. Она чувствовала его теплые ладони на лице и от этого по коже бежали мурашки. Они могут быть обручены, но Гарри ее лучший друг, и это заставляло ее сердце биться сильнее. Она могла и других считать друзьями, но лишь потому, что они вместе учились, и Гарри к этому относился таким же образом. Удивительно, как близки они стали после Йоля. Ей было невдомек, что подкрепленная магией клятва, которую она дала Гарри, помогала им и формировала сильные, нерушимые узы.

— Теперь можешь открыть глаза, — мягко произнёс Гарри. Она открыла глаза и ахнула. Выглядело так, словно она стояла на вершине огромной скалы, а в небе взрывались разноцветные фейерверки. Ей пришлось признать, что вид открывался великолепный. Фейерверк взорвался с новой силой, образуя в небе надпись «С днем рождения, Дафна!»

— Ты все это сделал для меня? — прошептала она со слезами на глазах.

Конечно, родители устраивали празднования их с Асторией дней рождения, но никто никогда не делал для неё ничего подобного. Дафна не ожидала от Гарри чего-то такого, поскольку они еще не так хорошо знали друг друга. В конце концов, они познакомились только в сентябре прошлого года и ему не требовалось делать чего-то настолько прекрасного.

— Конечно, Дафна. Ты заслуживаешь этого. Быть может, контракт и обязывает тебя стать моей женой, но я даю слово, что буду с тобой до конца и сделаю все, чтобы ты была счастливой. Пусть это звучит как банальное клише, но я искренен. Если бы не этот контракт, то ты могла бы найти парня, который тебя заслуживал. Но вместо этого тебе придется терпеть ненормального вроде меня.

Последнюю фразу он сказал больше для себя, чем для Дафны, немного повернув голову в сторону, чтобы она не расслышала окончания его речи.

Дафна замерла, но инстинкты взяли верх, и она обняла Гарри. Его руки медленно обняли ее за талию. Через минуту она отстранилась, а затем взяла его щеки в ладони.

— Послушай меня очень внимательно, Гарри. Ты не ненормальный. Забудь о том, что говорили тебе эти глупые магглы. Для меня ты особенный. Не думала, что у тебя есть проблемы с уверенностью в себе, ты превосходно это скрываешь. Но это необязательно. Гарри, я видела, как ты сражаешься. Ты уже на голову выше своих однокурсников. Ты сказал, что контракт позволил бы мне найти кого-то достойнее. И кто же это? Уверяю, таких нет. Когда ты в последний раз смотрелся в зеркало? Ты считаешься одним из самых привлекательных парней в школе. А тебе всего одиннадцать! Так скажи мне, кто может с тобой сравниться? И ещё я хотела бы добавить. Контракт вынуждает нас быть вместе, но это не означает, что мы не должны быть счастливы. Мы могли бы просто не общаться друг с другом и терпеть всю жизнь.

Но мы решили, что это не наш путь. Ты не должен ничего делать из чувства вины или обязательств, налагаемых контрактом. Я приму любой жест, который идет от твоего сердца. Ты понимаешь меня? — тихо спросила она.

— Да, мам.

Дафна усмехнулась, поцеловала его в щеку, прижалась щекой к его груди и крепко обняла. Гарри это смутило, но он решил, что момент того стоит.

В конце года он с легкостью сдал экзамены и занял первое место среди всего первого курса. Дафна и Падма Патил разделили второе, а Грейнджер досталось лишь третье. Она была в ярости от того, что первое место досталось не ей, но никто не обратил на это внимания. Слизерин выиграл Кубок по квиддичу к огромному огорчению Гриффиндора. Рейвенкло занял первое место в общем счете и выиграл Кубок школы — во многом благодаря тем очкам, которые заработал Гарри в свой первый учебный год. Радость факультета была огромной, так как они не выигрывал Кубок школы много лет.

В последний школьный день, когда они сели в Хогвартс-экспресс до Лондона, Гарри улыбнулся от мысли, что он возвращается домой. Он возвращается в замок Поттеров после своего первого учебного года в Хогвартсе.

<http://tl.rulate.ru/book/30536/654905>